Я находилась одна в задней части корабля, облокотившись о перила, наслаждаясь живописным видом. Прохладный и освежающий ветер дул мне в лицо, деревья с нефритовыми листьями окружали реку. Широкая и гладкая, как зеркало, река змеилась вниз, уходя в холмы. Нельзя было не наслаждаться маленьким кусочком природы, который все еще продолжает процветать в этом кишащем людьми мире. Было не так много мест, которые я видела с естественными пейзажами, но это был просто кусочек природы.

Послышалось мягкое постукивание туфель, идущих мне навстречу. Я не обернулась, а вместо этого продолжала смотреть вокруг. Кен подошел ко мне на расстояние доброго фута, я могла сказать, что он был немного напряжен, но это меня не беспокоило. Вернее сказать, меня это просто не волновало.

Я оставила Саманту с Джаз и Рэем, зная, что они позаботятся о ней вместо меня. Этот разговор может занять некоторое время, и мне нужно, чтобы кто-то присмотрел за Самантой.

- О чем ты хотел поговорить? - я заговорила, разорвав тишину пополам.

- Ты ведь Кимберли, верно?

- Нет. Меня зовут Тила. Кимберли мертва, - я даже не повернулась, чтобы посмотреть на него.

- Этого не может быть. Ты ощущаешься и пахнешь как моя пара.

Я резко обернулась и уставилась на него. - Меня зовут Тила, и я Белый волк. Пожалуйста, прогони эту информацию сквозь свой мозг или ты забыл, что я белая, а не черная?

Кен вздрогнул от моих слов. Затем он, кажется, задумался, прежде чем продолжить. - Да, я помню, что ты белая, но как ты узнала, что Кимберли - черная волчица?

Дерьмо. Я проговорилась. Придумать легенду для прикрытия было единственным выходом. Прямо сейчас я не хотела объяснять ему, что я вовсе не настоящая Кимберли Ли, а кто-то другой.

- Я ее сестра-близнец.

- У Кимберли была сестра-близнец? - Он обдумал это, прокручивая в голове. Похоже, эта информация проникла в его мозг, заставляя принять то, что я только что сказала. - Это бы объяснило, почему у тебя такой знакомый запах. Мне очень жаль, что я принял тебя за Кимберли. Я... никогда по-настоящему не знал ее.

Его тело ссутулилось, он выглядел так, будто повзрослел еще на пару лет. На долю секунды я почувствовала себя виноватой, но быстро подавила эту мысль. Простить его было нелегко, а сейчас даже пытаться было трудно. Все, что я могла сделать, это выслушать то, что он скажет, и уйти отсюда. Единственная причина, по которой я даже подумала об этом, была из-за Селины, которая, похоже, безумно бегала вокруг всякий раз, когда видела его.

- Я знаю, ты ненавидишь меня за то, что я сделал с ней.

- Абсолютно.

Кен крепче ухватился за поручень и глубоко вздохнул. - Я хотел извиниться.

- Я не тот человек, перед которым тебе следует извиняться.

- Я знаю, но, пожалуйста, позволь мне хотя бы сказать тебе это, - взгляд Адама был полон печали и намека на отчаяние, как будто то, что он скажет, смоет его грехи.

- А если я скажу «нет»?

Унылое лицо Адама вытянулось. Я могла сказать, что то, что было у него на сердце, было тяжелым, снедая его до самой сердцевины. - Т-тогда нет ничего, что я могу сделать.

Тила! Позволь ему!

Слова Селины звучали в моей голове, вызывая ужасную головную боль.

Хорошо. Хорошо. Черт возьми, Селин.

Я потерла свою голоу.

- Ты в порядке? - Кен сделал шаг ко мне, я подняла руку, чтобы остановить его.

- В полном. Скажи мне, что ты собирался ей сказать.

Кен встревоженно остановился. Выражение его лица смягчилось. - Я хотел сказать, что побоялся тогда, что моя стая отвергнет меня, когда узнает, что черная волчица станет моей Луной. Страх крепко держался в глубине моего сознания, подтверждая глупость моих мыслей. Каждый день я думал о ней и о том вреде, который я причинил, морально и физически. Пустота, которую я чувствовал в своем сердце…. - он схватился за грудь с болезненным выражением лица. - Без нее мы не сможем справиться. Никакая другая Луна не может.

- И это все, ради чего ты сюда пришел? Я видела, как ты спал с человеком. Ты думаешь, я глупая?

- Я ... это приходит с тем, что ты становишься Альфой. И ты это знаешь.

Я, правда, знала. Альфа-самец без своей Луны более сексуально активен, и так же это работает для самки. - Она терпела тебя, глупая дворняжка. Вот в чем разница между тобой и ею.

Кен съежился. Я могу сказать, что он думал над тем, что я только что сказала.

- И это все? Пришел, чтобы просто рассказать мне свою слезливую историю? - нетерпеливо спросил я. - Просто чтобы ты знал, я не хочу быть здесь.

- Нет. Я просто хотел сказать ей правду. То, что я сделал, не так легко исправить, я изменился, и я хотел доказать ей это, - печаль пронизала его голос. - Я Альфа Кен Тендо, снова принимаю Кимберли Ли в качестве своей пары.

Внезапно пульсирующая головная боль начала усиливаться. Селин билась о барьер, который я создала, заставляя меня чувствовать себя еще хуже, чем раньше. Она выла от восторга и возбуждения, а я корчилась от боли. Это был первый раз, когда я почувствовала связь с Селин, но все было по-другому. Я знала, что мы не были на самом деле одинаковыми душами, потому что мое сердце не пело от радости, как Селин. Вместо этого я почувствовала страх.

Страх, что я исчезну из-за водоворота эмоций, которые не были моими. Боялась, что Кимберли вернется и заменит меня, сделав так, что я больше не буду существовать. Мне было страшно. Я боялась больше, чем когда-либо. Этого не должно было случиться, как он мог вдруг передумать?

Я споткнулась, Кен бросился вперед и схватил меня за плечо, прежде чем я успела упасть. Электрического удара, посланного мне, было достаточно, чтобы я быстро отскочила назад.

- Ты в порядке, Тила?

- Нет ... - я задыхалась, когда еще одна волна электричества ударила меня снова, когда он коснулся меня. Тошнота охватила меня, пока я изо всех сил боролась с Селиной. Мы обе боролись за превосходство, и я знала, что не хочу, чтобы она победила. Я была эгоисткой. Я знаю, что боялась, но сейчас я боялась больше, чем когда-либо в своей жизни.

Кен внезапно обнял меня, отчего у меня перехватило дыхание. Паника наполнила мое тело, я попыталась вырваться из его хватки, но не смогла. Мое тело не слушалось и вместо этого стояло на месте.

- Кимберли? - его голос пронесся у меня в ушах, нарушая концентрацию, которую я накопила против Селин, и была разрушена в одно мгновение. Селин взревела, возвращаясь к жизни, и я боролась с ней зубами и когтями в попытке доминировать в моем сознании. Моя белая волчья форма не отступила против Селины, а вместо этого использовала всю силу Альфы, которую я имела, чтобы бороться с ней.

Он позвал меня по имени! Селин кричала и выла. Сейчас мы по-настоящему боролись друг с другом. Он позвал меня по имени!

Нет, он не позвал, Селин! Теперь я владелица этого тела! Меня зовут Тила! Ты - Селин! Не Кимберли! Я целилась ей в горло. Все, что я могла видеть, было красного цвета, мои инстинкты были на пределе, и единственной мыслью, которая приходила мне в голову, было выживание.

Он позвал меня по имени! Он позвал меня по имени! Он позвал меня по имени! Он позвал меня по имени! Он позвал меня по имени! - Закричала Селин в повторяющемся тоне.

Она полоснула меня по лицу, блокируя атаку, чтобы разорвать ее на части. Отлетев назад, я упала на землю. Рычание сорвалось с моих губ. С безумным рывком я врезалась в ее тело. Мои зубы щелкнули по ее боку, и кровь потекла по моему белому меху. Селин сопротивлялась, ее голова змеей скользнула вниз, прижимаясь к моему боку.

Мы кувыркались, царапались, кусались и снова царапали друг друга. Я собиралась победить. Не Селин, и не Кимберли. Я была белой волчицей. Я была Альфой, и моя воля к жизни толкала меня вперед. С громким стуком Селин оказалась у меня под ногами, мои зубы впились ей в шею.

Отступи, Селин, или Я убью тебя. Я угрожающе зарычала. То количество здравого смысла, которое у меня осталось, было тонким, как бумага, и если она не отступит, я наверняка убью ее. Я - Альфа.

Селина заскулила, ее глаза стали холодными и темными. Отлично, ты победила.

Я сделала шаг назад, отрывая зубы от ее горла. В этот момент Селин перехватила инициативу, чтобы нанести удар, и мы снова повалились вместе в полной драке. Здесь будет только один победитель, и это буду я!

Со злобным щелчком я разорвала ее плечо, причинив изрядную рану. Селин заколебалась, но не двинулась с места. Мы дрались еще немного, пока не обагрили друг друга кровью до такой степени, что моя белая шкура пропиталась кровью. Мы обе были измотаны и знали, что только

одна из нас победит.

Я перешла на дикий бег, мы столкнулись головами друг о друга. После этого... все, что я увидела дальше, было белым, и я упала в пропасть.

#####

Со стоном я очнулась в тускло освещенной комнате на жесткой кровати. Резкий запах различных трав тяжело разносился в воздухе. С тяжелым чихом я полностью проснулась, совершенно не понимая, где нахожусь. Место, в котором я находилась, совсем не походило на корабль.

Повсюду вокруг меня были упакованы мертвые рептилии, набитые в банки, травы разного сорта, которые я никогда раньше не видела, и разноцветные свечи, зажженные в маленьких чашечках. Странные знаки украшали стену, в то время как мягкий ветер дул через полуоткрытую дверь, заставляя кости, которые свешивались с потолка, дребезжать. Большой череп бизона был помещен в святилище с различными типами амулетов и свечей, окружающих его. Что-то в этой комнате казалось древним и гнетущим. Мои инстинкты были на пределе, когда я заставила себя подняться.

Я поняла, что Селина не шевелится и снова спит внутри пузырькового барьера, который я создала вокруг нее. Интересно, когда я это сделала, но это не имело значения. Борьба за доминирование была временно закончена, теперь проблема заключалась в том, когда я снова встречу Кена.

- Итак, вы проснулись, - пожилая темнокожая дама вошла в комнату, раздвинув шторы.

Она выглядела довольно молодо, ей было около сорока лет, но я могла сказать, что она была старше, чем выглядела. У ее губ и глаз все еще оставались морщинки, но видно было, что она хорошо сохранила свое тело. Что-то в ней кричало о грации, силе, уме и мудрости. Я могла бы сказать, что она была афроамериканского происхождения с намеком на коренных американцев, судя по ее чертам лица. Ее одежда была простой с землистыми тонами, она носила длинное платье, задрапированное белой шалью.

Мое внимание метнулось в ее сторону, гадая, кто она такая. - Кто вы?

- Меня зовут Шелби.

- Кхм, Шелби. Почему я здесь?

- Вы что, не помните? Вы потеряли сознание после небольшой стычки со своим внутренним волком.

Я была встревожена. Откуда, черт возьми, она это знает? - Как?

Шелби усмехнулась. - Я ведь ведьма. Мне подобные имеют хороший опыт в общении с животными или, в вашем случае, с оборотнями. Я сонастроена с природой из-за моей родословной со стороны Чероки. Из того, что я могу сказать, внутри вашего тела есть двое.

- Двое?

- Я думала, вы уже знаете.

- Я вас сейчас не совсем понимаю. Селин и я считаемся одним целым. Вот что она сказала.

- Но вы в это верите? - Шелби ходила вокруг, собирая травы с полки и принося их к своему столу. Она начала растирать их в ступке, пока говорила.

- Ну... Не совсем, - я должна была признать, что в последнее время у меня появилось чувство, что Селин действительно не была частью меня вообще. Она чувствовалась более чужой, особенно из-за того, что произошло между нами двумя. Конфликт разумов до такой степени, что мы хотели стереть существование друг друга. Это само по себе было страшно в целом, так как я никогда не думала, что такое может случиться.

- Хорошо. Это, моя дорогая, твой первый шаг к принятию того, кто ты есть.

- Мне жаль, но сейчас я совсем вас не поняла. Я уже приняла себя такой, какая я есть. Я - Тила. Просто Тила.

- Ну, просто Тила, это не так. Вы с Селиной - две разные сущности, разделяющие одно тело. Совершенно другая борьба за власть между светом и тьмой. Ты, моя дорогая - тьма, а она - свет.

Я тупо посмотрел на нее. В ее словах не было никакого смысла. Разве белое не должно представлять свет, а черное - тьму? Как я могла быть тьмой?

- Вы, кажется, не понимаете, не так ли?

- Я, честно говоря, собиралась сказать вам, что нет. Я - Белая волчица. Как я могу быть тьмой?

Шелби усмехнулась. Она зачерпнула измельченную траву и положила ее в чайный пакетик. Потом положила его в стакан и налила горячей воды.

- Моя дорогая, ваши руки запятнаны кровью. Ваша душа поет ближе со стихией тьмы, выше, чем ваш другой двойник, но белый цвет не означает, что вы сами доброжелательны, добры или с чистой душой. Белый может быть очень резким цветом, просто люди не видят его таким. Подумайте об этом так: когда вы смотрите на солнце, что вы делаете?

- Прикрываемся от него?

- Но почему?

- Потому что оно слишком яркое и ослепляет меня.

- Именно, свет может быть даже более суровым, чем тьма. Чистая боль, которую свет может дать вам, забирая ваше чувство зрения точно так же, как темнота. Они более безжалостны, неумолимы, бесчувственны, обжигают болью от чистого блеска, и так же сильны, как их двойник. Свет - это не всегда солнце и радость. Это не просто справедливость, но существование причины и следствия. Толчок и притяжение Вселенной и возвращения, чтобы сомкнуться в единое целое. Вам нужен монстр, чтобы сражаться с другим монстром, потому что невозможно победить со слабым сердцем. Вы же, с другой стороны, представляете более суровую и темную реальность света.

- Понятно, - на самом деле, я совсем ее не поняла.

- Мало того, я вижу, что вы таите в себе много гнева, ненависти, страха и даже отвращения к

самой себе. Она в то же время полна любви и надежды. Я не удивлюсь, если вы возненавидите богов, которые бросили вас в это тело. Забрали вас из вашей старой жизни, которую спокойно проживали, и что дальше? Пробуждение в неизвестном мире. Правильно?

Я была поражена ее точностью. Да, я была зла, что меня внезапно дернули и убили так рано в моей прошлой жизни. А теперь еще больше, что Селин осмелилась напасть на меня. Да, я ненавидела тех, кто сделал это со мной, заставляя меня чувствовать себя настолько запутанной в том, что я должна делать со своей жизнью. Я боялась, что мое существование станет не более чем сном. Обычная замена, пока не проснется настоящая владелица этого тела.

Но что действительно вызывало у меня отвращение, так это самолюбие, которое гноилось в моей душе. Чистота? Не было никакой чистоты. Я пряталась за так называемой легендарной Белой Волчицей в качестве фасада, высоко держа голову для своей семьи. Кроме этого, я не была собой. Не поймите меня неправильно, я любила свою семью, свою стаю. Они были моим домом, и я бы умерла за них, если бы у меня тоже был дом. Но бремя Альфы иногда может быть одиноким и властным, заставляя меня заключать в щиты мое собственное сердце.

Она повернулась ко мне и, не отвечая, поняла, что я хотела сказать. - В грядущее время тьмы иногда чистая душа - это не то, что нужно миру. Вы не Иисус и не Будда. Вместо этого вы - это вы. Молодая женщина, которая столкнулась лицом к лицу с миром. Иногда миру нужен иной взгляд на то, что значит быть путеводным светом. Ибо, не познав себя, вы не сможете сиять. Темнота - это просто отсутствие света, но они буквально идут рука об руку. То, что вы делаете из своей тьмы, может стать сияющим светом, который приведет вас к вашей судьбе, и иногда ваша судьба не такова, какой вы могли бы себе представить.

Шелби подошла и подала мне горячий чай. Я осторожно взяла его, мою руку покалывало от тепла, которое давал чай. - Пейте. Вам нужна ваша сила для того, что должно произойти в будущем.

Я последовала ее совету и сделала глоток. Теплое, смутное чувство пронеслось по моему телу, когда вихрь мяты и лаванды пронесся по моему рту. Вкусно.

- Как долго я была без сознания?

- Вы имеете в виду себя или другую?

- Себя.

- Плюс-минус неделя.

Я сделала резкий вдох. Одна неделя. Это было неплохое такое количество времени, которое я пропустила. Мне не понравилось, когда она произнесла слово «другая».

- Они должны скоро вернуться.

То, что она сказала, вернуло меня к мыслям о моей стае и остальным. - Куда же они делись? - я отставила чашку с чаем в сторону. - У меня есть еще один вопрос.

- Вперед, - она помахала передо мной рукой. Она вернулась к своей работе по измельчению собранных трав.

- Почему Селин снова оказалась в ловушке барьера? Я имею в виду, что не знаю, когда я его

повесила.

Шелби остановилась и повернулась ко мне. - Это потому, что ты сильнее ее. Ты Альфа, и твоя стая следует за тобой. Не она, а ты.

Ее слова ударили меня в грудь. По моему лицу потекла пара слез. Теперь я поняла, как много значит сила Альфы, и как сильно моя стая любит меня. Я была не совсем одна, просто до сих пор не понимала, как сильно они хотят меня вернуть. Потом я поняла, как одинока Селин. Пойманная в ловушку в барьере, который я создала. У нее не было никого, кроме меня и, возможно, ее пары, на которую я не возлагала всех надежд.

Мы никогда не были одним и тем же человеком, я знала, что мы совсем разные. Мне нужно было поговорить с ней, но прямо сейчас у меня не было смелости. Вместо этого я отстранилась, потому что страх перед возможным исчезновением удерживал меня. Я пообещала себе, что поговорю с ней, когда вся эта миссия закончится. Прямо сейчас мне нужно было держать себя в руках, держать свою стаю и Саманту в безопасности. Я знала, что это эгоистичная мысль, но также знала, что это, вероятно, будет к лучшему.

Внезапно дверь распахнулась, и в комнату ворвался Кен, а за ним Адам, Саманта, Тед, Джаз, Роза и Рэй.

- С ней все в порядке? - Встревоженно выпалил Кен. Увидев меня, он подбежал и крепко обнял. - Слава Богу. Ты в порядке. Ты меня так напугала.

Селин пошевелилась, но не проснулась. Я же, напротив, застыла, совершенно потрясенная внезапным вторжением в мое пространство. Я чувствовала мускусный запах корицы, исходящий от его тела, заставляющий меня вздрагивать. Они не ощущались электрическим током, который приходил с его прикосновением, это было странно. В прошлый раз его прикосновение заставило меня почувствовать странные электрические искры, но теперь их не было.

- Кимберли, мне очень жаль. Я должен был лучше следить за тобой.

Его слова разбудили меня. Мне не понравилось, что он назвал меня Кимберли. - Я Тила, и если ты знаешь, что для тебя лучше, держи свои чертовы лапы подальше от меня.

Потрясенный, Кен отстранился и в замешательстве уставился на меня. - О-о чем ты говоришь? Разве ты не помнишь, как отреагировала, когда услышала свое имя. Ты позволила мне снова называть тебя Кимберли.

Я как-то странно посмотрела на него. О чем, черт возьми, он говорит? Я позволила ему называть себя Кимберли? Черт возьми, нет. Я - Тила, а не Кимберли. И тут меня осенило. Селин не спала во время недельного затмения, что привело меня в ярость.

Мысль о том, что мое существование исчезнет, вызвало страх в моем сердце. Я почувствовала прилив ярости, но так же быстро, как гнев захлестнул меня, он исчез в мгновение ока. Я знала, что это тело принадлежало Кимберли в прошлом. Я была просто лишним жильцом, временно занявшим ее место.

Медленно покачав головой, я строго ответил ему: - Я - Тила.

Кен выглядел обиженным от внезапной отстраненности и резко наклонился вперед.

Джаз подошла и схватила меня. - Я так рада, что с тобой все в порядке. Я волновалась, что с тобой случилось что-то плохое.

- Я в порядке, Джаз. Я вернулась.

- Я это вижу. Ты просто была странной всю прошлую неделю. Я думала, кто-то овладел тобой или что-то в этом роде. Я даже не могла связаться с тобой телепатически для наших девичьих разговоров.

- Ну, тебе больше не о чем беспокоиться. Теперь вы можете отправить мне все мысленные сообщения, какие захотите, - я усмехнулась и похлопала ее по спине.

- Я так и сделаю, - она отодвинулась немного от ударов.

Следующим подошел Рэй и сильно хлопнул меня по спине. Я съежилась от внезапной боли, бросив на него яростный взгляд. - А вот и моя девочка. Я боялся, что не увижу твоего хмурого лица после того, как ты сошла с ума.

- Я не сошла с ума.

- Ну, было похоже на то.

- Вы, ребята, такая заноза в заднице, - проворчала я. - Одна хватает меня, а другой бьет. Что это за приветствие такое?!

- Это наша любовь прямиком из стаи Белого Ворона.

- Угу. Конечно, - я закатила глаза, качая головой от его странности, но легкая улыбка появилась на моем лице.

Я вдруг почувствовала, как на меня устремился горячий взгляд, и повернулась к нему. То, что смотрело на меня в ответ, было очаровательными глазами Адама, которые заставили меня дрожать от восторга. Я никогда не знала, насколько глубоким и завораживающим был его взгляд до сегодняшнего дня. Его черные глаза смотрели на меня с намеком на веселье и облегчение. В них была какая-то мягкость, которая не часто проявлялась. Мое сердце слегка затрепетало, когда я отвела взгляд, совершенно сбитая с толку тем, что происходило с моим телом.

- Если все в порядке, нам пора возвращаться на корабль. У нас есть еще один пункт назначения, куда нам также нужно отправиться, - голос Адама прорвался сквозь всеобщее внимание. - С заряженным амулетом мы будем в порядке еще пятьдесят лет. Спасибо, Шелби - он подошел и крепко обнял ее.

Я могла сказать, что он заботился о Шелби в той или иной форме, по мягкому взгляду, который он бросил на нее. - Ты все так же прекрасна, как и в нашу последнюю встречу.

- Ты всегда любил использовать эти трепещущие словечки, - Шелби покачала головой и легонько хлопнула его по плечу.

- Ауч, Шелби. Знаешь, твой удар все еще причиняет боль.

- Надеюсь, так оно и было. После того, что ты сделал, бросив мою прабабушку. Клянусь, я рада, что это мой последний долг перед тобой.

- Дорогая, ты же знаешь, что я всегда буду заботиться о тебе. Твоя прабабушка пользуется моим глубочайшим уважением, и я поклялся никогда не трогать ни единого волоска на ее потомках.

- Хорошо, потому что я не хочу, чтобы ты находился рядом с моими внуками.

- Да, мэм, - он усмехнулся.

По какой-то причине я почувствовала легкое раздражение от того, что он сказал, но быстро записала это ощущение, как сердечную боль от пробуждения. В любом случае, что бы они ни делали в прошлом, это не моя проблема, к тому же он был Старейшиной. Древний вампир, который считается бессмертным. В любом случае, число любовниц, которых он завел, вероятно, перевалило за сотню. Какое мне дело до его личной жизни.

Я усмехнулась над странным бурлящим чувством желания узнать немного больше о том, о чем они говорили. Нет. Я не собиралась попадать в ловушку этих странных мыслей, вместо этого я выбросила их, как будто они были бесполезным мусором.

С минимальными усилиями я повернулась на кровати и поставила ногу на пол. Оттолкнувшись, я встала с помощью Джаз, которая посмотрела на меня, опасаясь, что я могу упасть.

- Ну, что же. Пошли, - сказала я. Мне хотелось поскорее убраться отсюда, находившись здесь, я чувствовала неуют и непонятный приступ клаустрофобии.

http://tl.rulate.ru/book/47525/1304448